

Подосинникова Руслана Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка Курского государственного университета
e-mail: rus.gol@mail.ru

АНТРОПОНИМЫ В РУССКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ,
ЗАПИСАННЫХ В ИНОЭТНИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу состава антропонимов в текстах русских народных лирических песнях, записанных на территории России и в иноэтническом окружении. Результаты исследования в целом демонстрируют устойчивость к иноэтническому влиянию. Однако редкие иноязычные влияния на специфику песенной антропонимии говорят о взаимодействии культур.

Ключевые слова: ономастическая лексика, антропонимы, вариативность имен собственных, русская народная лирическая песня, именник, иноэтническое влияние.

Podosinnikova Ruslana Viktorovna, Candidate of Philology, associate professor of Russian of the Kursk state university
e-mail: rus.gol@mail.ru

ANTROPONIMA IN THE RUSSIAN LYRICAL SONGS RECORDED IN THE
INOETNICHESKY ENVIRONMENT AS THE INDICATOR OF INTERACTION
OF CULTURES

Summary: article is devoted to the comparative analysis of structure of antroponim in texts the Russian national lyrical songs recorded in the territory of

Russia and in an inoetnichesky environment. Results of a research in general show resistance to inoetnichesky influence. However rare foreign-language influences on specifics of a song antroponimiya speak about interaction of cultures.

Keywords: onomastichesky lexicon, antroponima, variability of proper names, Russian national lyrical song, imennik, inoetnichesky influence.

Изучение имен собственных в произведении обычно начинается с полного и подробного анализа инвентаря ономастических средств, группируемых по определенным «параметрам». Все имена собственные, вместе взятые, составляют так называемое ономастическое пространство, или ономастикон текста, которое делится на несколько полей – по тематическим разрядам имен собственных и другим признакам. В ономастическое пространство текста входят и производные образования от имен собственных, их разного рода авторские окказионализмы (контекстуальные имена собственные), и местоименные субституты, и перифразы ближайшего контекста. Все они находятся на периферии ономастического пространства (см.: [Фонякова 1990: 38]).

При типологической характеристике имен собственных в ономастической системе текстов лирических песен воспользуемся классификациями антропонимов, представленными Н.В. Подольской в «Словаре ономастической терминологии» [Подольская 1978] и О.И. Фоняковой в работе «Имя собственное в художественном тексте» [1990: 38–56]. Все имена собственные распадаются на ряд тематических разрядов онимов. Во-первых, по специфике денотативного значения: антропонимы – личные имена, отчества, фамилии, прозвища, патронимы, этнонимы, агионимы; по сфере использования – фольклорные антропонимы, реальные антропонимы, диалектные имена.

Во-вторых, по способу художественной номинации, что позволяет «противопоставить собственно ономастические узувальные лексические средства и окказиональные, контекстуальные, индивидуально-авторские, куда

относятся ситуативные нарицательные именованья и разного рода прозвища как чисто речевая категория имен собственных» [Фонякова 1990: 40].

Третье деление имен собственных – по соотношению с национальным именником языка народа: реальные, вымышленные, для реальных именовань свое – чужое (из иноязычных именников); старое – новое (возникшее в советское время) и т.д. (см.: [Фонякова 1990: 40]).

Цель исследования – сравнить состав антропонимов в русских народных лирических песнях, записанных на территории России, и в иноэтническом окружении. Методом сплошной выборки из сборников песен были извлечены все случаи употребления имен собственных в фольклорных текстах. Фонетические, словообразовательные, морфологические варианты антропонимов (литературные, диалектные, собственно фольклорные) группировались в соответствии с корнесловным способом¹; объединяя словообразовательные варианты в одну антрополексе́му. Мы исходили из того, что уменьшительные, ласкательные, увеличительные или уничижительные образования от какого-нибудь слова должны быть признаны не разными словами, а формой того же слова. Суффиксальные образования не видоизменяют реального значения основного слова (см.: [Виноградов 1972: 97–98]). В кругу личных имен суффиксы не изменяют сущности обозначаемого объекта: *Иван, Ваня, Ванька, Ванюша* – все тот же *Иван*, то же лицо. Изменяется не объект, а только отношение к объекту [Карпенко 1980: 99].

В ономастической науке антропонимом или именем собственным называют и прозвищное имя, и фамилию, и отчество. Мы этот термин тоже будем понимать широко.

В работе мы используем термины *вариант имени* и *форма имени*. А.В. Суперанская [1998: 3] считает *формами имени* церковные, книжные, народные, разговорные, сокращенные варианты имени. Наиболее популярные и распространенные имена обладают, как правило, максимальным числом вариантов. Вот как объясняет исследовательница появление *вариантов имени*:

¹ Количество вариантов в большинстве случаев определяется частотностью антропонима.

«Заимствованное имя, не вполне понятное носителям данного языка, часто варьируется, «ища» для себя наиболее приемлемую форму» [Суперанская 1998: 93]. Н.В. Подольская полагает, что *вариант имени* собственного (вариантная форма имени) – это видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях. Различают официальный и бытовой варианты, литературный *Ксения* и диалектный *Аксинья*, транскрипционные варианты (см.: [Подольская 1978]). В работах антропонимистов *вариант* подменяется словом *форма*, и они выступают как синонимы. «Вариантами одного и того же имени считаются: 1) полные и сокращенные формы одних и тех же имен <...>, 2) народные, литературные, диалектные, церковные, просторечные и т.д. варианты одного и того же имени...» [Суперанская 1998: 447–450]. Вслед за исследователями будем использовать термины *вариант* и *форма* как синонимы.

В русском фольклоре зафиксированы, в основном, календарные христианские имена, от распространенных до крайне редких. Христианские имена, по церковным преданиям, были именами подвижников и мучеников, погибших за утверждение этой религии (см.: [Суперанская 1991: 9]).

Составляя словники имен собственных, использованных в русском фольклоре, мы учитываем все антропонимы и в том случае, если затрудняемся в их толковании, поскольку считаем своей задачей составить полные словники антропонимов русского фольклора, записанного в иноэтническом окружении. Зафиксированные имена собственные употреблены в русских народных лирических песнях как в полной официальной форме, так и в производной; полные формы многих имен мы восстанавливали по дериватам, используя словари А.В. Петровского [2000], А.В. Суперанской [1998]. В анализируемом материале немало диалектных форм имен.

Именной фонд в анализируемых фольклорных текстах составил 75 имен, из них 46 мужских и 29 женских. Если принять за 100 % ономастикон всех анализируемых текстов, то основную часть именника, 47 %, составляют имена, 26 % – отчества, 19 % – фамилии, прозвища – 5 %, 3 % – другие наименования.

В исследуемых текстах русского фольклора нами зафиксировано 581 словоупотребление (далее – с/у) антропонимов: 309 с/у мужских имен и 272 с/у женских имен.

ИМЕННИК

Мужские имена

Александр 1	Иезуп 1	Макар 1	Роман 3
Алексей 3	Ирья 1	Марьян 2	Сафрон 2
Андрей 12	Кирилл 1	Матвей 1	Семен 7
Борис 1	Клиникей 1	Михаил 10	Сергей 2
Василий 5	Кондрат 1	Моисей 2	Сидор 1
Владимир 2	Кондраш 2	Никита 5	Степан 6
Григорий 2	Кузьма 8	Николай 2	Тимофей 1
Евстигней 1	Кузьма	Николай 4	Фаддей 1
Егор 6	Кузьма	Осман-паша 1	Федор 1
Еремей 10	Демьян 1	Павел 3	Федот 1
Ермак 6	Леон 2	Петр 8	Филипп 2
Иван 165	Ляксандр 2	Платон 1	Ян 8

Женские имена

Авдотья 43	Антонина 1	Марина 4	Саша-Маша 1
Акулина 7	Дарья 2	Марфа 3	Соломина 2
Александра 15	Екатерина 37	Марья 77	Степанида 2
Алена 2	Ирина 2	Матрена 1	Татьяна 9
Анастасия 16	Лариса 1	Наталья 2	Ульяна 1
Анна 8/Ганна 2	Либава 1	Ольга 4	Фекла 1
	Ликашенька 2	Пелагея 1	Фетинья 1
	Лукерья 9	Прасковья 15	

В русских песнях, записанных от носителей, живущих в иноэтнической среде, представлено несколько видов образования ономастической лексики.

Первый вид – это имена, «взятые из реального именника эпохи, сохраняющие всю сумму социально-речевых коннотаций общего употребления и соотнесенные с реальным носителем» [Фонякова 1990: 40]. В русских народных лирических песнях зафиксированы имена известных исторических деятелей. Имена исторических лиц в песенном фольклоре составляют особую группу наименований. В текстах использованы имена исторических персонажей, намекающие на их известные качества или действия: *Петр Первый, Екатерина Алексеевна, царь Александр, Гипорболящий лев, Лопунен, Платон, граф Румянцев, Рычевский*. В антропонимической науке такое явление называется антомасией [Щетинин 1966: 62].

Много песен, посвященных *Петру Первому*. *Петр Первый* – тронное имя царя, официальное его именование [Подольская 1978: 80].

Сила войская, гусары царя белого,	Сам царь <i>Петра</i> , Самче <i>Великий</i> ,
Царя белого <i>Петры Первого</i> ...	Там царь пушку заряжал...
(РФЛ, 487)	(РФЛ, 488)

Да сам <i>Рычевский</i> приезжал,	Граф <i>Румянцев</i> любовался, Красоты
Со добра коня слезал...	ейной дивовался.
(РФЛ, 470)	(РФЛ, 490)

Упоминаемый в песне *Рычевский*, по предположению собирателя песен, – помещик Морачевский, владелец имения Морачёво, позже Боково, Пурвмалской волости Абренского уезда [Фридрих].

<i>Лопунен</i> лежит убитый...	Родная матушка <i>Катеринушка</i> ,
(РФЛ, 489)	<i>Екатерина Алексеевна</i> ! Ты взгляни на нас, на солдатушек...

В песне нашло отклики Гросс-Егерсдорфское сражение с участием русских, которое было в ходе Семилетней войны (1756-1763 гг). Упоминание *Лопухиным (Лопунен)* в конце песни «короля Александра» является отступлением от хронологии, употребление же титула «король» — отзвук I польского владычества в Латгалии, где производилась запись [Фридрих: 354].

Платон-казак хитёр был...

(РФЛ, 495)

Настоящая песня сложена про атамана Донского казачьева войска *Матвея Ивановича Платова*, героя I Отечественной войны 1812 года.

Ах, мы Расеюшку насквозь пройдем,

Ах, *грех-Пашкевича* в полон возьмём!

(РФЛ, 496)

Создание песни, повествующей о *Пашкевиче*, относится к войне 1812–1828 года. *Грех-Пашкевич* – граф, генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич.

Второй вид - имена общеупотребительные, перенесенные в фольклорный текст. Наиболее употребительными в фольклорных песнях русских, записанных в иноэтническом окружении, являются частотные у русских женские имена, *Авдотья*, *Марья* и мужское имя *Иван*. Имена героев в песнях типизированы в том отношении, что они представляют собой распространенные и наиболее любимые в народе имена.

Самое употребительное мужское имя в лирических песнях – *Иван* (165). *Иван* – широко известное русское личное имя. «В старой русской деревне имя *Иван* носили 16–25 процентов всех крестьян, – каждый пятый был *Иваном*» [Никонов 1974: 12]. «Самое обиходное у нас имя, – писал В.И. Даль, – по всей азиатской и турецкой границе нашей, от Дуная, Кубани, Урала и до Амура, означает русского» [Даль II: 3]. В русский именник оно пришло из церковного календаря (святцев). Это имя представляет собой фонетически освоенный

народной речью вариант канонического имени *Иоанъ* (*Иоаннь*) из церковнославянского языка, куда оно попало из греческого (см.: [Трубачев 1994: 85]). В русском языке это имя развило множество производных, сокращенных, усеченных форм: *Иван* – *Ваня*, *Ванюша*, *Иваш*, *Иванушка*, *Ивантей*, *Ивась*, *Янко*, *Ваней*, *Вантей* [Суперанская 1991: 117–118].

Существует и другая точка зрения на происхождение имени *Иван*, которую высказывает в своих работах А. Асов¹.

По замечанию В.И. Даля, «в сказках: поп *Иван*, *Иван* царевич, *Ивашка* белая рубашка, *Иванушка* дурачок, занимают первые места» [Даль II: 3]. Наиболее частотным по употреблению данное имя оказывается не только в сказках, но и, как показывает наш материал, в русских народных лирических песнях.

Самые частотные имена в песнях имеют и уменьшительные формы: *Авдотья* (1), *Донюшка* (1), *Дуня* (17), *Дуняша* (11), *Дуняшенька* (3), *Дуняшечка* (1); *Марья* (9), *Манюша* (2), *Маня* (3), *Марусенька* (7), *Маруся* (3), *Маша* (25), *Машенька* (5), *Марья* (9); *Ванька* (8), *Ванюша* (23), *Ванюшенька* (3), *Ванюшка* (24), *Ваня* (46), *Ваня-Ваняшечка* (1).

Исследования показывают, что в русской разговорной речи, например, в городе Пензе и его окрестностях [Бондалетов, Данилина 1970] используется не менее 80 различных суффиксов с экспрессивной окраской, каждый из которых имеет свое собственное прагматическое значение. В литературном языке число общеупотребительных форм личных имен, вероятно, ближе к двадцати [Вежбицкая 1997: 107]. Разнообразие суффиксов, участвующих в образовании имен собственных, фиксируется и в фольклоре русских, находящихся в иноэтническом окружении.

¹ В ведической древности имя *Ван*, либо *Ваня*, *Ванята*, было одним из самых любимых. Оно происходит от имени прародителя славян-венедов – Вана, либо Венда, Ванда. Вятическую Русь в древности называли страной «Вантит», а всех славян именовали «ванами», «венетами». Да и сегодня русских так называют финны и эстонцы. Отсюда и идет привычка называть русских «Иванами». Христианизация, по мнению исследователя, прибавила к имени *Ван* только одну гласную «и», оставив нетронутыми *Ваню* и *Ванюшу* (см.: [Асов 1994]).

Важным средством имен собственных является их вариативность, которая зависит от социальных факторов, стилового функционирования (сферы использования). Все это определяет стилистическую значимость имен собственных [Андреева 1995: 7].

Одно и то же имя может иметь довольно большое число разных производных форм, из которых говорящий, в данном случае исполнитель, выбирает наиболее подходящую.

Этот выбор может в большей степени зависеть от сиюминутного настроения исполнителя и от особого отношения, которое он хочет выразить именно в этот момент, чем от каких-то определенных условий. Имя девушки приобретает в песне эмоциональную окраску, выражает отношения персонажей, например в уменьшительно-ласкательной форме. Русская лирическая песня щедро одаривает героиню песен *Авдотью* ласкательными именами: *Донюшка, Дуняша, Дуняшенька, Дуняшечка; Машенька, Манюша, Марусенька; Ванюшенька, Ванюшечка*. Суффикс *-ушк(а)* представляет собой показатель особого типа экспрессивности, при помощи которого выражается положительное отношение [Вежбицкая 1997: 128]. Формы на *-ушк(а)* особенно типичны для диалектной речи и фольклора, в то время как формы имен на *-еньк(а)* имеют более литературный оттенок [Суслова, Суперанская 1991: 116]. Типичным для этих форм можно считать не столько их ласкательный характер, сколько какое-то чувство жалости, сочувствия к людям. Это отражает важную черту русской народной философии, которая считает, что человек заслуживает жалости, и поощряет смирение и сострадание (см.: [Вежбицкая 1997: 129–130]).

Варианты мужских имен, зафиксированных в фольклорных песнях
русских в иноэтническом окружении

Алексей 1	Егорушка 4	Марьянинка 2	Роман 3
Алеша 1	Ерема 7	Матвей 1	Сафрон 2
Алешенька 1	Еремушка 3	Микашенька 2	Сашко 1
Андрей 12	Ермак 6	Микола 1	Семенушка 7
Борис 1	Иван 54	Михаил 5	Сергей 2
Ванька 8	Иванушка 6	Миша 1	Сидор 1
Ванюша 23	Иезуп 1	Мишка 4	Степан 3
Ванюшенька 3	Ирья 1	Моисей 2	Степанушка 1
Ванюшка 24	Кирилушка 1	Никита 4	Степушка 2
Ваня 46	Клиникей 1	Никитушка 1	Тимошка 1
Ваня-	Коля 2	Никола 1	Фаддей 1
Ваняшечка 1	Кондрат 1	Осман-паша 1	Федор 1
Васенька 1	Кондраш 2	Павел 1	Федот 1
Василий 4	Кузьма 8	Павлуша 1	Филипп 1
Вовочка 1	Кузьма Кузьма	Павлушина 1	Филиппушка 1
Володенька 1	Демьян 1	Петр 6	Ян 2
Гришка 2	Леон 2	Петро 1	Яша 5
Евстигней 1	Ляксандр 2	Петя 1	Яшенька 1
Егор 2	Макар 1	Платон 1	

Варианты женских имен, зафиксированных в фольклорных песнях
русских в иноэтническом окружении

Авдотья 1	Дарья 2	Дуняшечька 1	Катюша 4
Акулина 6	Донюшка 1	Екатерина 1	Катюшенька 2
Аленка 2	Доня 5	Ирина 2	Катя 13
Анна 2	Дунюшка 4	Катенька 10	Кулина 1
Аннушка 5	Дуня 17	Катенька-	Лариса 1
Вулька 2	Дуняша 11	Катюша 1	Либава 1
Ганюшка 2	Дуняшенька 3	Катерина 6	Ликашенька 2

Луша 9	Маша 25	Пелагея 1	Танюшачка-
Манюша 2	Машенька 5	Прасковья 1	раздушенька 1
Маня 3	Настасьюшка 1	Саня 1	Таня 3
Марина 4	Настасья 4	Саша 11	Татьяна 3
Марусенька 7	Настенька 1	Саша-Маша 1	Тонюшка 1
Маруся 3	Настюша 1	Сашенька 3	Улинька 1
Марфа 2	Настя 9	Соломина 2	Феклуша 1
Марфушка 1	Наташка 2	Степанида 2	Фетинья 1
Марьюшка 23	Нюшенька 1	Танечка 1	
Марья 9	Оля 2	Танюшачка-	
Матрена 1	Параша 14	раздушачка 1	

В списке зафиксированных вариантов присутствуют и диалектные формы имен: *Ванька*. О диалектном употреблении суффикса *-к(а)* пишут В.Д. Бондалетов и Е.Ф. Данилина [Бондалетов, Данилина 1970: 198]. Среди русских экспрессивных суффиксов суффикс *-к(а)* самый многосторонний и неуловимый. В лингвистической литературе этот суффикс принято описывать как пейоративный [Вежицкая 1997: 137].

В песенном фольклоре фиксируются имена-повторы: *Танюшечка-раздушечка, Ваня-Ваняшечка, Саша-Маша и др.* Рифмоиды, употребляемые наряду с именем, воспринимаются как прозвища из-за семантики лирических песен, в которых они встречаются. Можно говорить о них как о стилистических вариантах, использование которых обусловлено жанровой разновидностью произведения, целью высказывания. Как и характерно для повторов, независимо от того, с какого согласного звука или группы звуков начинается первая часть, во второй происходит замена его сочетаниями звуков: например, к первой части прирастает еще два звука. Такие повторы, как правило, носят явно выраженную отрицательную оценочность – пренебрежение, фамильярность, иронию.

В антропонимической системе лирических песен различаются образования общенародные и локальные. Многие исследователи антропонимии отмечают несомненное влияние диалекта на антропонимическую систему (см.: [Поротников 1973: 12], [Карпенко 1980: 101]).

Антропонимические диалектизмы вычленяются на фонетическом уровне, когда заменяются звуки имени на диалектные сочетания звуков. Однако, следует отметить, что русские народные песни, записанные в иноэтническом окружении, практически лишены антропонимов-диалектизмов. Всего зафиксировано 5 словоупотреблений: *Вулька, Кулина, Ляксандр, Петро, Сашко*. Данные имена отражают диалектные особенности языка.

Третий вид зафиксированных антропонимов - созданные автором-исполнителем по определенным моделям имена, фамилии, прозвища с семантически обнаженной, «говорящей» внутренней формой.

В состав ономастического пространства песенного текста входят имена собственные во всех своих вариантах: официальные (нейтральные), неофициальные (эмоционально окрашенные) – квалитативные, со значением любой субъективной оценки; гипокористические, имеющие сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусосновной формы; диминутивные, с ласкательно-уменьшительным оттенком значения; пейоративные, с пренебрежительно-уничижительным оттенком значения [Подольская 1978: 41, 70, 71, 73, 77].

«По участию имен собственных в развитии сюжета (по композиционной роли в тексте называемых объектов, действующих лиц и т.д.) выявляется деление на сюжетные-внесюжетные (упоминаемые), а сюжетные имена делятся <...> на главные и эпизодические» [Фонякова 1990: 54]. По морфологическому составу встречаются имена простые и сложные, т.е. составные, последние намного реже (например, двойная фамилия *Логанов-Строганов*). По использованию в ономастическом пространстве лирической песни различаются имена единичные и повторяемые: редкие и частые, последние могут быть низкочастотными и высокочастотными.

Сравнение именника русских песен, записанных в России, и именника песен, записанных на территории другой языковой культуры, показывает, что в основном состав антропонимов совпадает. Зафиксировано всего 6 мужских имен, что составляет 8 % от числа всех имен, использованных в песнях, не характерных для песен, записанных на территории России: *Иезуп, Клиникей, Кондраш, Марьян, Осман, Ян*. Многие из этих имен не фиксируются современными словарями русских личных имен, что и указывает в первую очередь на их иноязычное происхождение и принадлежность к миру «чужих». *Иезуп*, возможно, вариант чеченского имени *Юсуп*. *Кондраш* – может быть, вариант имени *Кондратий*, др.-церк. *Кондрат*, возможно, из греческого *Кондратос* ‘квадратный, широкоплечий’ [Суперанская 1998: 212]. *Марьянинка, Марьян* – может быть, *Мартемьян*, разг., *Мартиньян*, возможно, из латинского прилагательного к *Мартинус* [Суперанская 1998: 231]. *Осман* – нов.-календ. – из арабского. *Усман* – ‘превосходный’ [Суперанская 1998: 260]. *Ян* – слав., из греческого *Ианнес*, сокращенно к *Иоаннес Иван* [Суперанская 1998: 343].

Итак, с одной стороны, антропонимическая лексика традиционного русского фольклора проявляет достаточную устойчивость к иноэтническому влиянию, обнаруживает специфические особенности состава и употребления антропонимов: 88 % имен, употребленных в русских песнях в иноэтническом окружении, составляют традиционные для русских имена; обычно для русского фольклора высокочастотными являются мужское имя *Иван* (165) и женские имена *Авдотья* (43) и *Мария* (77); фиксируется небольшое количество диалектных форм антропонимов. С другой стороны, лексика, как наиболее чуткий ко всем изменениям ярус фольклорного языка, не может не фиксировать даже едва заметное влияние другой языковой культуры. Так, это проявляется в изменении в составе имен и отчеств: появляются не свойственные русской антропонимической системе и фольклорным текстам, записанным на территории России, имена (*Иезуп, Клиникей, Кондраш, Марьянинка, Осман, Ян*).

Список сокращений:

РФЛ – Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / сост. И.Д. Фридрих. Рига: Лиесма, 1972.

Список источников:

1. Банин А.А. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области / А.А.Банин, А.П. Вадакария, Л.Г. Канчавели; сост. и комм. А.А. Банина. Новгород, 1983.
2. Волков В.Н. Фольклор Читинской области. Чита, 1996.
3. Зиновьева Т.С. Русские песни в Башкирии. Рукопись. Уфа: 1982.
4. Курские народные песни / сост. П.И. Бульбанюк, П.Ф. Лебедев. Курск: Кн. изд-во, 1962
5. Народные песни Воронежской области / под. ред. С.Г. Лазутина. Воронеж: ВГУ, 1974.
6. Песни, собранные П. В. Киреевским (Новая серия). Вып. 1. М., 1911; вып. 2, ч. 1. М., 1918; ч. 2. М., 1929.
7. Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / сост. И.Д. Фридрих. Рига: Лиесма, 1972.
8. Соболевский А.И. Великорусские народные песни: в 7 т. М., 1895-1902.
9. Халанский М.Г. Черты народного говора Щигровского уезда Курской губернии // Филологический вестник. 1879. Т. 1.
10. Халанский М.Г. Русские народные песни, записанные в Щигровском уезде Курской губернии // Филологический вестник. 1879. Т. 2.
11. Халанский М.Г. Народные говоры Курской губернии. Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии. СПб.. 1904.
12. Шейн П.В. Русские народные песни. М., 1868.
13. Шейн П.В. Великорус в песнях и обрядах. М., 1898-1900.

Библиографический список:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998.
2. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 2000.

3. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1998.
4. Андреева Л.И. Специфика имен собственных и возможности ее использования в художественном тексте: (На материале системы собственных имен в творчестве А.Н. Островского): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Балашов, 1995.
5. Асов А. Быть ли «Иванами, не помнящими родства?» // Наука и религия. 1994. № 9.
6. Бондалетов В.Д., Данилина Е.Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах // Антропонимика: наука, М., 1970.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1997.
8. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972.
9. Карпенко А.Ю. Диминутивное антропонимическое образование (на материале русских говоров юга Украины) // Вопросы ономастики. Собственные имена в системе языка. Вып. 14. Свердловск, 1980.
10. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974.
11. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
12. Поротников П.Т. Антропонимия замкнутой территории. (На материале говоров Талицкого р-на Свердл. обл.): дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1972. 349 л.
13. Суперанская А.В. Заимствование имен // Рус. речь. 1991. № 3.
14. Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., Лениздат, 1991.
15. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. / ЛГУ. Л.: ЛГУ, 1990.
16. Щетинин Л.М. Слова, имена, вещи. Очерки об именах. Ростов н/Д, 1966.